

звался Вогон. Они въехали в ворота замка, а хозяином его был старый рыцарь по имени Вогон, муж праведной жизни. Он распахнул им ворота и принимал их со всем радушием, какое только было возможно.

А утром они все согласились, что им надо разъехаться. И они все расстались в утренний час и плакали, прощаясь, и каждый рыцарь свернул на ту дорогу, какая всего более пришлось ему по душе.

* II *

1

Вот скачет Галахад по-прежнему без щита, и так ехал он четыре дня, не встретив никаких приключений, и к исходу четвертого дня, после вечерней молитвы, подъехал он к белому аббатству. Там приняли его с великим почтением, проводили в покои, и там он снял свои доспехи. И встретил он в аббатстве двух рыцарей Круглого Стола – один был сэр Багдемагус, второй – сэр Ивейн, и когда они заметили сэра Галахада, они пошли к нему навстречу с великой радостью. А затем все отправились ужинать.

– Сэры, – сказал сэр Галахад, – какие приключения привели вас сюда?

– Сэр, – отвечали они, – мы слышали толки, будто в этом монастыре хранится щит, и если кто навесит его себе на шею, то не пройдет и трех дней, как постигнет его беда, или смерть, или же увечье навеки. Но я, сэр, – сказал сэр Багдемагус, – завтра же надену его, дабы попытать удачи.

– Во имя Господа! – молвил сэр Галахад.

– Сэр, – сказал Багдемагус, – если же не будет мне удачи в приключении с этим щитом, тогда возьмите его вы, ибо вы, я уверен, не потерпите неудачи.

– Сэр, я на это согласен, ибо у меня нет щита. Вот поднялись они наутро, выслушали обедню. И тогда спрашивает сэр Багдемагус, где же этот опасный щит. И повел его монах за алтарь и показал ему висящий там щит, белый, как снег, только с красным крестом посередине.

– Сэры, – сказал монах, – этот щит не должно навешивать на шею ни одному рыцарю, только лишь достойнейшему рыцарю в мире. И потому мой совет вам, рыцари, не поступать опрометчиво.

– Что ж, – сказал сэр Багдемагус, – я знаю, что я – не лучший рыцарь мира, однако я попытаю удачи и навешу этот щит себе на шею.

И, сделав так, он выехал из монастыря, сказав сэру Галахаду:

– Не соизвольте ли повременить здесь до тех пор, покуда вы не услышите о том, что станется со мною?

– Сэр, я останусь здесь, – отвечал сэр Галахад.

Тогда король Багдемагус взял с собою надежного пажу, чтобы было кому принести сэру Галахаду известия о его приключениях. Вот проскакали они две мили и выехали в живописную долину, где стояла, отшельничья обитель, и видят: скачет им навстречу рыцарь весь в белом, и конь и всадник, несется его конь во весь дух, и копьё уперто в надежный упор. Выставил сэр Багдемагус свое копьё, устремился ему навстречу и поломал копьё о белого рыцаря, а тот ударил на него с такой силою, что пробил на нем звенья кольчуги и пронзил ему правое плечо, ибо щит не укрыл его от удара. Выбил он сэра Багдемагуса из седла, спешился и сам, снял с плеча у него тот белый щит и сказал так:

– Рыцарь, ты поступил весьма неразумно, ибо этот щит может навесить на себя лишь тот, кто не имеет себе равных на свете.

И затем он подошел к юному пажу Багдемагуса и наказал ему:

– Отвези этот щит доброму рыцарю сэру Галахаду, которого вы оставили в аббатстве, и передай ему от меня низкий поклон.

– Сэр, – сказал паж, – а каким именем мне назвать вас?

– Мое имя – не твоя забота, – отвечал рыцарь, – ибо не тебе его узнать, да и никому из смертных.

– Тогда, любезный рыцарь, – сказал паж, – ради почтения перед Иисусом Христом, объясните мне, что за причина, что кто ни навесит этот щит, тому не избежать беды?